

RU

Коммуникативная категория достоверности в устном научно-популярном дискурсе

Мочалова Д. А., Евтушенко Т. Г.

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей реализации коммуникативной категории достоверности в устном научно-популярном дискурсе в сети Интернет. Коммуникативная категория достоверности исследуется на материале лекций, размещенных на образовательной платформе «ПостНаука». Определены особенности видеолекций проекта «ПостНаука», которые указывают на необходимость рассмотрения русскоязычной онлайн-лекции как отдельного жанра научно-популярного дискурса. Описаны результаты анализа исследуемого материала: выделены маркеры проблемной достоверности, используемые лекторами для привлечения внимания аудитории и повышения вовлеченности слушателя в коммуникацию, в частности, изучена специфика употребления лексических средств в лекционных материалах на русском языке. Цель исследования – описать специфику выражения категории достоверности в тексте научно-популярной видеолекции по истории. Научная новизна исследования заключается в выявлении средств выражения категории достоверности в устном научно-популярном гуманитарном дискурсе с учетом выбора лектором оптимальных способов конструирования смыслов при передаче информации слушателям. В результате установлено, что трансляция научного знания широкой аудитории характеризуется наличием маркеров проблемной достоверности. К таким лингвистическим средствам относятся вводные слова, неопределенные местоимения, имена прилагательные и наречия с оценочным значением, лексемы с опустошенной семантикой, а также лексемы, требующие наличия общих для коммуникантов пресуппозиций в рамках одной языковой лингвокультуры.

EN

The communicative category of reliability in the oral popular science discourse

Mochalova D. A., Evtushenko T. G.

Abstract. The paper examines the peculiarities of the implementation of the communicative category of reliability in the oral popular science discourse on the Internet. The communicative category of reliability is studied using the material of lectures posted on the PostNauka educational platform. The features of the video lectures of the PostNauka project are determined, which indicate the need to consider the Russian-language online lecture as a separate genre of popular science discourse. The results of analysing the material under study are described: the markers of problematic reliability used by lecturers to attract the attention of the audience and increase the involvement of the listener in communication are highlighted, in particular, the specifics of the use of lexical means in lecture materials in Russian are examined. The aim of the research is to describe the specifics of the reliability category expression in the text of a popular science video lecture on history. The scientific novelty of the research lies in identifying the means of the reliability category expression in the oral popular science humanities discourse taking into account the lecturer's choice of the optimal ways of constructing meanings when conveying information to listeners. As a result, it has been found that the transfer of scientific knowledge to a wide audience is characterised by the presence of problematic reliability markers. Such linguistic means include parenthetical words, indefinite pronouns, adjectives and adverbs with evaluative meanings, semantically empty lexemes, as well as lexemes requiring the communicants to have common presuppositions within the same linguistic culture.

Введение

Актуальность разработки данной темы исследования обусловлена ростом количества научно-популярных материалов в Интернете, а также появлением новых форм и каналов трансляции научного и учебно-научного

знания, требующих описания, классификации и систематизации как в исследовательских целях, так и в целях повышения качества предоставляемой информации. Аудитория цифровой коммуникации неуклонно растет, коммуниканты и канал связи адаптируются к меняющимся условиям общения, а цифровая среда пополняется новыми форматами и жанрами коммуникации. Одним из таких форматов является среди прочих научно-популярный дискурс (Савельев, 2022, с. 702). Исследовательский интерес у лингвистов вызывают особенности освещения фактов в научно-популярном стиле на разных языках.

Рассматриваемые материалы создаются и распространяются в Интернете и носят научно-популярный характер. Научно-популярный дискурс представляет собой сложное комплексное явление, в рамках которого выделяются черты различных типов дискурса. Цель материалов научно-популярного дискурса – увлекательный рассказ о науке. Важнейшими при этом являются доктрины доступности и наглядности (Егоров, 2020, с. 90), поскольку адресатом научно-популярного знания выступает человек, не принадлежащий к научному или академическому сообществу, в котором исследуется рассматриваемая тема. Таким образом, специфическая цель коммуникации в рамках научно-популярного дискурса, а также фоновые знания адресата требуют выбора особых лингвистических средств, позволяющих сблизить участников общения, захватить и удержать внимание адресата, а также доступно передать информацию, для восприятия которой необходимы специальные фоновые знания, сохраняя при этом полноту изложения материала.

В широком смысле исследователи не выделяют категорию достоверности отдельно, она рассматривается в русле эпистемической модальности. Модальность, в свою очередь, отражает оценку пропозиций или убеждений, сообразную превосходной степени обоснованности (Галухин, 2021, с. 277). Следует отметить, что, хотя оценка кажется неуместной для научной речи, в ней все же нередко встречается рациональная оценочность. На это указывает А. В. Сахарова (2020, с. 152), которая в качестве наглядного примера подчеркивает естественность употребления маркера «очевидно» в научных текстах.

В настоящей статье достоверность рассматривается как коммуникативная категория. Е. И. Беляева (1990, с. 157-170) изучает достоверность в качестве модального значения либо как разновидность субъективной модальности, либо как самостоятельный тип, именуемый модальностью достоверности.

Материалом настоящего исследования послужили тексты видеолекций по гуманитарным наукам на русском языке, представленных на сайте проекта «ПостНаука». В основе проекта лежит идея о передаче знаний напрямую от ученых, специалистов или экспертов по описываемой научной теме (Панюкова, 2022, с. 110). В частности, рассмотрены тексты следующих видеолекций:

Воскобойников О. Лицо человека в Средние века. 07.05.2020. URL: <https://postnauka.ru/video/155132>;

Карпюк С. Вестник древней истории. 22.07.2020. URL: <https://postnauka.ru/video/155320>;

Джонс П. Какими были первые университеты в Европе? 20.02.2021. URL: <https://postnauka.ru/video/155942>;

Курукин И. Заграничная «стажировка» Петра I. 18.04.2022. URL: <https://postnauka.ru/video/157063>.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие задачи: 1) представить научно-популярную видеолекцию как особый жанр научно-популярного дискурса; 2) определить особенности реализации коммуникативной категории достоверности в тексте видеолекций на русском языке.

Для решения поставленных задач были выбраны следующие методы: описательный метод, дискурс-анализ, коммуникативно-прагматический метод. Тексты подбирались методом сплошной выборки.

Теоретической базой настоящего исследования послужили работы отечественных исследователей, посвященные проблемам научно-популярного жанра (Матяшевская, 2017), а также способам отражения коммуникативной категории достоверности (Беляева, 1990; Галухин, 2021; Панченко, 2010).

Практическая значимость исследования заключается в том, что изучение коммуникативной категории достоверности в научно-популярных материалах позволит получить представление об особенностях высказываний, отражающих проблемную достоверность, а также о том, каким образом такие высказывания влияют на релевантность научно-популярных видеолекций, возможность их использования в качестве источников достоверной научной информации. На рассматриваемых примерах, а также в полных текстах видны те маркеры, которые может использовать популяризатор истории для увлекательного рассказа, адресованного широкой аудитории. Кроме того, как примеры, так и результаты исследований могут служить хорошим иллюстративным материалом в процессе преподавания теории коммуникации в высших учебных заведениях; следует отметить, что влиянию нарушения коммуникативных максимумов в научно-популярном дискурсе посвящены труды отечественных и зарубежных ученых, и настоящая работа продолжает ряд исследований, касающихся коммуникативного аспекта популяризации научных знаний.

Обсуждение и результаты

«ПостНаука» – это образовательная платформа для тех, кто считает научное мышление главным инструментом познания себя и мира (О ПостНауке. URL: <https://postnauka.ru/about>). Принципы создания материалов для проекта изложены на сайте самого проекта в виде миссии. Анализ описания платформы позволил выделить следующие ключевые черты материалов:

- выход деятельности ученых за рамки академического круга;
- экспертность говорящего как обязательное условие участия в создании материалов для «ПостНауки»;
- практическая направленность материалов, наглядность изложения фактов и научных концепций;
- сочетание рассказа о фундаментальном научном знании с изложением актуальных теорий и идей.

Специфика проекта «ПостНаука» позволяет нам отнести исследуемый материал к научно-популярному дискурсу. Черты рассмотренных нами лекций перекликаются с ««рассказом» о специальности, ориентированным на неподготовленного слушателя», описанным А. И. Матяшевской (2017, с. 221). В статье «Вариантность и вариативность устного научно-популярного жанра» исследователь характеризует такие черты научно-популярного дискурса, как подготовленность речи, ограниченность способов обратной связи, широкое использование языковых средств, позволяющих повысить адресованность, и другие.

Необходимо отметить, что такая черта адресата научно-популярного дискурса, как недостаток фоновых знаний, не только ограничивает восприятие фактической информации, но и создает поле для применения коммуникативной категории достоверности как инструмента манипулирования фактами. При этом опущение информации, приблизительность описания, умолчание, специфическая расстановка логических ударений в материале, с одной стороны, могут применяться адресантом умышленно, а с другой – являются неотъемлемыми чертами научно-популярного текста, которые служат как раз для того, чтобы сделать рассказ о науке увлекательным и легким для восприятия.

Анализ текстов показал, что материалы сайта «ПостНаука» сочетают специфические черты различных дискурсивных жанров. Например, тексты, размещенные на платформе, относятся к лекционному и интернет-дискурсу, а подготовленность речи, монологический характер высказывания, указание звания и ученой степени лекторов позволяют отнести лекции к академической коммуникации. Несомненно, проблема достоверности информации актуальна и для указанных типов дискурса.

Использование средств выражения категории достоверности в лекциях позволяет свести все преднамеренно или специально допущенные неточности к удачной или неудачной коммуникации. Такой подход помогает абстрагироваться от содержания лекционного материала и дает возможность оценить данный аспект научно-популярного дискурса в его современном состоянии как достоверный или недостоверный источник информации, направленный на широкую аудиторию. Безусловно, представление читателя о достоверности материала формируется под влиянием как лингвистических, так и экстралингвистических факторов. В данной работе рассмотрим лингвистические особенности выражения коммуникативной категории достоверности.

Проблеме достоверности сообщения с точки зрения теории коммуникации посвящено исследование Н. Н. Панченко. Под достоверностью исследователь понимает «единство структурно-организованного коммуникативно значимого содержания и комплекса лингвистических и паралингвистических средств его выражения» (Панченко, 2010, с. 10). По мнению Н. Н. Панченко (2010, с. 10), субординатными по отношению к категории достоверности – частными проявлениями этой категории – являются такие категории, как «точность», «информативность», «объективность».

Как указывает исследователь (Панченко, 2010), использование категорий точности/приблизительности обусловлено степенью уверенности говорящего в истинности обозначаемого, отказом нести ответственность за сообщение, сглаживанием резкого высказывания, а также намерением исказить предоставляемую информацию.

Анализ материала показал широкое использование лексических средств, маркирующих разные степени достоверности, согласно шкале, предложенной Н. Н. Панченко. При этом в научно-популярных видеолекциях широко представлена проблемная достоверность, зону которой составляют такие коммуникативные категории, как вероятность, видимость, возможность и кажимость.

В исследуемых текстах среди таких средств необходимо отметить использование вводных конструкций, неопределенных местоимений, семантически опустошенных слов, на наш взгляд, не совсем точно отражающих описываемый факт.

Примером употребления вводной конструкции для приближения к подлинной объективности может служить фрагмент, приведенный ниже:

«**Конечно**, возвращается Петр уже немножко другим человеком: это был первый русский царь, который побывал за границей, причем как бы на стажировке – изучал на своей шкуре то, чем живет Европа» (Курукин, 2022).

В данном случае лексическая единица «конечно» приближает высказывание к действительности и способствует повышению статуса достоверности.

Следующим не менее важным средством выражения проблемной достоверности является употребление неопределенных местоимений. Ниже представлен пример из лекции по истории.

«*Потом родится представление о том, что царя подменили и приехал **какой-то** немец, поскольку дальнейшие действия Петра не всегда будут укладываться в рамки традиционного массового сознания*» (Курукин, 2022).

В настоящем примере неопределенное местоимение «какой-то», с одной стороны, создает ситуацию проблемной достоверности, а с другой – помогает подчеркнуть пренебрежительный тон, в котором автор лекции высказывается о подмене Петра I.

Наконец, семантически опустошенные слова также повышают удельный вес проблемной достоверности в высказывании. Примером употребления конструкции с семантически пустой лексемой может служить приведенный ниже фрагмент:

«*Во-первых, **огромное количество** людей в посольстве было прикомандировано не для дипломатических функций, а для того, чтобы за границей учиться, прежде всего, военно-морским и военно-техническим дисциплинам*» (Курукин, 2022).

В настоящем примере сочетание «огромное количество», с одной стороны, позволяет акцентировать внимание на масштабах описываемого события, а с другой – помогает избежать указания на точное количество участников и снимает с автора ответственность за достоверность информации.

Отметим также, что степень информативности высказывания имеет градации и варьируется по признаку полноты представленности информации. Данную субкатегорию Н. Н. Панченко (2010) рассматривает в связи с одним из постулатов Г. П. Грайса, кратко выраженным как *no less and no more than required*. Таким образом, отклонения от информативной достаточности в сторону недостатка или избытка являются нарушениями коммуникативной нормы. Вернемся к одному из фрагментов, представленных выше, и рассмотрим его с точки зрения этого постулата:

«Потом родится представление о том, что царя подменили и приехал какой-то немец, поскольку дальнейшие действия Петра не всегда будут укладываться в рамки традиционного массового сознания» (Курукин, 2022).

Из-за неполноты информации релевантность сообщаемого факта сомнительна. Маловероятно, что для хронометража лекции, а также предположительно высокого уровня информационной насыщенности желательна проблемная достоверность. Представленный факт тем не менее не носит научный характер. Он отсылает аудиторию к теории заговора о подмене Петра I за рубежом. Действительно, нередко свидетельства жизни Петра I в этой связи становились предметом самых разных домыслов.

Подлинная объективность с точки зрения теории коммуникации достижима лишь условно, поскольку представление объекта независимо от субъекта в естественной коммуникации невозможно. Добавление субъективных ощущений – эмоциональных, оценочных суждений – естественно.

Другими маркерами, выражающими проблемную достоверность, являются лексемы с оценочным компонентом. Рассмотрим фрагменты лекции «Какими были первые университеты в Европе?»:

*«В Болонье возникает **потрясающий** университет. Когда именно он был основан? Для начала нужно сказать, что **мы не знаем** точные даты возникновения всех этих университетов. Во многом именно это делает их **такими интересными**: они образуются естественным путем, **очень медленно**, и точные даты их основания назвать нельзя»* (Джонс, 2021).

*«**Мы** полагаем, что Болонский университет возник в конце XI века, а именно в 1070-х годах. На это есть свои причины. В тот момент европейской истории вспыхнуло множество конфликтов относительно того, что находится в юрисдикции церкви, а что – в юрисдикции государства»* (Джонс, 2021).

Обращает на себя внимание определение «потрясающий» в первом фрагменте, придающее высказыванию эмоциональную окраску, однако не сообщающее слушателю никаких фактов о реальном состоянии университета. Присутствуют и другие лексемы, позволяющие автору избегать конкретики: «такими интересными», «очень медленно». Для отражения проблемной достоверности в данном высказывании служат такие конструкции, как «не знаем», «назвать нельзя», дополненные использованием личного местоимения «мы» для адресации высказывания. Во втором фрагменте личное местоимение «мы» в сочетании с когнитивным глаголом «полагать» служит не только для адресации, но и является своеобразным средством кооперации: «мы полагаем = исследователь + научное сообщество». Последний случай особенно интересен, поскольку служит для подкрепления достоверности сообщения, опоры на исследования, проведенные коллегами.

И напротив, в примере ниже «мы» также служит для кооперации, однако в данном случае автор выражает неуверенность, а значит – снова входит в поле проблемной достоверности. При этом следует обратить внимание на употребление частицы «же», которая в данном контексте может как выражать настойчивость, так и указывать на смысловое сходство с информацией, представленной в предыдущем фрагменте («мы не уверены и в этом», «мы не знаем и этого»).

*«Опять же, **мы** не уверены насчет дат, но примерно к 1200 году в Оксфорде уже читаются лекции, то есть основа для будущего университета к этому моменту уже есть»* (Джонс, 2021).

Для сравнения нами также был проанализирован материал, основанный на событиях новейшей истории. Лекция «Вестник древней истории» действительно содержит меньше маркеров проблемной достоверности, и, на наш взгляд, они носят скорее нейтральный характер, чем выступают средством установления контакта с адресатом:

*«И когда Леман-Хаупта заставили уйти в отставку из-за того, что на его место нужно было поставить удобного фашистам человека, он на время уехал в Тбилиси. Там он читал лекции и, **очевидно**, подал Сванидзе идею создать научный журнал по древней истории в Москве»* (Карпюк, 2020).

Среди проанализированных контекстов обнаружен и еще один любопытный пример. Увидеть в данном случае проблемную достоверность едва ли возможно без предварительной подготовки. Во фрагменте, посвященном последним годам Александра Сванидзе, находим следующее:

*«Идея эта сработала, несмотря на то что сам Александр Сванидзе пал жертвой репрессий: в декабре 1937 года он был арестован и впоследствии **погиб**»* (Карпюк, 2020).

Очевидно, что лексема «погиб» в самом широком смысле указывает на человеческую смерть, наступившую вследствие влияния неких внешних факторов. В этом смысле лексема «погиб» отличается от лексемы «умер», однако все еще мало сообщает читателю о причинах смерти героя лекции. А между тем эти причины выводятся из контекста на основании достаточных фоновых знаний слушателя об историческом периоде СССР, охватывающем 1937–1938 гг. Арест Александра Сванидзе – указанный лектором факт, однако в данных условиях без предварительной подготовки нельзя исключить ни гибель, ни расстрел заключенного. Тем не менее известно, что Александр Сванидзе был расстрелян в 1941 году (Реабилитация: как это было..., 2000, с. 454). Таким образом, употребление указанной выше лексемы для описания данного факта представляется не совсем точным, а следовательно – маркирует проблемную достоверность высказывания и предполагает наличие определенных пресуппозиций у реципиента.

Ниже представлены фрагменты лекции «Лицо человека в Средние века», в которых маркеры проблемной достоверности присутствуют наряду с лексемами, подчеркивающими уверенность лектора в своих высказываниях, а также средствами адресации материала:

«Если мы попытаемся выяснить, как выглядел Карл Великий, Фридрих II или другие известные личности того периода, то **вряд ли узнаем** что-то конкретное. Известно, что у Барбароссы была рыжая борода и красивые руки, что Генрих II Плантагенет был полноват. Франкский ученый Эйнхард описал нам внешний облик Карла Великого, но следует из этого описания только факт упитанного телосложения. Карл Лысый, **скорее всего**, был лысым» (Воскобойников, 2020).

«В итоге **становится понятно**, что сохранились только средневековые прозвища, которые иногда относятся и к лицу, но **доверять им не всегда можно**, потому что это не более чем примета» (Воскобойников, 2020).

Установлено, что наиболее популярным средством адресации и вовлечения в материал служит личное местоимение «мы» в разных падежных формах, что позволяет лектору погрузить слушателя в предмет разговора. Уверенность в данном фрагменте маркируют такие элементы, как лексема «известно», а также апелляция лектора к свидетельствам ученого, описавшего одного из правителей, о которых речь идет в материале. Проблемная достоверность представлена конструкциями «вряд ли узнаем», «скорее всего», «доверять им не всегда можно», причем последняя в данном контексте служит также средством, позволяющим инкорпорировать в лекционный материал шуточное высказывание.

Анализ лекционных материалов на сайте «ПостНаука» показал их принадлежность к научно-популярному дискурсу на основании таких черт, как подготовленность речи, широкое использование средств адресации сообщения, а также коммуникативных ходов, позволяющих донести информацию до неподготовленного слушателя. Наиболее яркими маркерами достоверности, на наш взгляд, являются вводные слова и конструкции, а также лексем, содержащие оценочный компонент, наряду с неопределенными местоимениями. В то же время отмечается использование лексем, которые раскрывают суть излагаемого материала лишь частично, и без фоновых знаний о предмете лекции толкование слов говорящего может быть ошибочным. Также необходимо отметить, что видеолекции, размещенные на сайте «ПостНаука», представляют собой особый жанр устного научно-популярного дискурса, характеризующийся высокой степенью научности. Несмотря на это, трудность усвоения материала слушателем нивелируется за счет органичного вкрапления лингвистических средств, которые чаще используются в других видах дискурса, а именно академическом, лекционном и интернет-коммуникации. Важно отметить, что выделение этих лингвистических средств требует применения специальных методик анализа текста; это свидетельствует о том, что лингвистические средства, используемые автором, взаимодействуют друг с другом, пронизывают все полотно текста, формируя целостную картину, которая у разных лекторов, в соответствии с разными тематиками лекций, может стать как сложной и комплексной, так и простой четкой. В конечном итоге, обращаясь к научному материалу, слушатель усваивает не только факты, но и правила аргументации постулатов, привлечения и удержания внимания собеседника. Такие правила усваиваются имплицитно и требуют дополнительного изучения с точки зрения психологии, психолингвистики, теории коммуникации.

Заключение

Настоящее исследование позволяет сделать следующие выводы о прагматических и лингвистических особенностях научно-популярной видеолекции. На основании проведенного анализа научно-популярных лекций по истории нами были выделены такие лингвистические особенности дискурса, как нарушение максим коммуникации, широкое использование маркеров проблемной достоверности, лексем, служащих для кооперации лектора и слушателей, а также лектора и коллег, с преобладанием маркеров первого типа. Отметим, что особенности хронометража и предполагаемая высокая информационная насыщенность лекций далеко не всегда подразумевают изложение релевантной информации. На наш взгляд, обращение лекторов к деталям, не имеющим прямого отношения к теме лекции, также служит для своего рода кооперации со слушателем, повышает заинтересованность аудитории. На достижение этой же цели направлен повествовательный характер изложения материала, который выражается в широком использовании вводных слов, прилагательных, содержащих субъективную оценку. Наконец, применение маркеров проблемной достоверности в научно-популярной лекции связано с такими задачами лектора, как указание на неточность данных, избавление от ответственности за излагаемые факты. Реже лектор может повышать статус достоверности излагаемых фактов с помощью соответствующих маркеров.

Поскольку, в отличие от академической лекции, научно-популярные жанры представляются менее регламентированными, приближенными к бытовому дискурсу, информации, содержащейся в научно-популярных лекциях, чаще присуща проблемная достоверность.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в сопоставительном изучении коммуникативной категории достоверности научного и научно-популярного дискурса, особенностей отражения языковой личности лекторов в научно-популярных материалах.

Источники | References

1. Беляева Е. И. Достоверность // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / отв. ред. А. В. Бондарко. Л.: Наука, 1990.
2. Галухин А. В. К определению понятия достоверности с позиций теории обоснования // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 4.

3. Егоров Н. В. Способы взаимодействия адресанта и адресата в научно-популярном дискурсе // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А «Гуманитарные науки». 2020. № 2.
4. Матяшевская А. И. Вариантность и вариативность устного научно-популярного жанра // Жанры речи. 2017. № 2 (16).
5. Панченко Н. Н. Достоверность как коммуникативная категория: автореф. дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2010.
6. Панюкова С. А. Трансформация контента научно-популярного российского медиа «Постнаука» // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2022. № 4 (46).
7. Реабилитация: как это было: в 3-х т. / сост.: А. Н. Артизов, Ю. В. Сигачев, В. Г. Хлопов, И. Н. Шевчук. М.: Международный фонд «Демократия», 2000. Т. 1. Март 1953 – февраль 1956.
8. Савельев А. С. Научно-популярный дискурс в современной интернет-коммуникации: к постановке проблемы // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 6 (45).
9. Сахарова А. В. Языковые средства выражения объективной эпистемической модальности в научном дискурсе // Научный диалог. 2020. № 4.

Информация об авторах | Author information

RU**Мочалова Дарья Анатольевна¹****Евтушенко Татьяна Геннадьевна²**, к. филол. н., доц.^{1,2} Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого**EN****Mochalova Daria Anatolyevna¹****Evtushenko Tatiana Gennadievna²**, PhD^{1,2} Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University¹ dmochalova1984@gmail.com, ² evtushenkotg@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 10.05.2023; опубликовано (published): 10.07.2023.

Ключевые слова (keywords): категория достоверности; научно-популярный дискурс; видеолекция; category of reliability; popular science discourse; video lecture.